

Графические и фонетические средства компрессии микрожанровых текстов – к вопросу об интерпретации

Научный руководитель – Гречушникова Татьяна Викторовна

Юрковская Анна Юрьевна

Студент (бакалавр)

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: yurkovskaya-a@mail.ru

Юрковская А.Ю.

Студент, 4 курс

Тверской государственный университет,

факультет иностранных языков и международной коммуникации, г. Тверь, Россия

E-mail: yurkovskaya-a@mail.ru

В языковое и литературное пространство XXI века активно входят художественные микрожанровые тексты, отвечающие требованиям современного читателя, обладателя клипового мышления: микротексты отличаются обозримостью (информация чаще всего представлена на экране одного скролла или расположена на одной странице книги), программно малым объёмом (примерно от 6 до 1000 знаков), содержательной ёмкостью. К содержательным приёмам компрессии текста до искомого объёма среди прочих относят передачу фонетической выразительности и графическую маркировку.

Текст небольшого объёма в первую очередь в целом воспринимается визуально [2]. И.В. Арнольд называет заблуждением тот факт, что графическая форма является лишь отображением звуковой стороны текста. По мнению исследователя, идейное содержание сообщения кодируется графической и звуковой формами. Закодированная информация на двух уровнях наполняет «коннотативную часть сообщения», связанную с оценочной, экспрессивной информацией [1]. И.Э. Клюканов в своих работах рассматривал особенности графической трансформации и отмечал, что паралингвистические знаки участвуют в передаче дополнительных оттенков денотативного компонента. «Дополнительные экспрессивно-эмоциональные и иные характеристики графических компонентов текста имеют особое материальное выражение, рассчитанное на зрительное восприятие» [3].

В рамках нашей работы в качестве графических средств в широком понимании рассматриваются шрифтовые выделение слова или части фразы (жирный шрифт, курсив, крупный шрифт и т.д.), графическое выделение частей слова (например, круглыми скобками), отсутствие знаков препинания, окказиональное употребление дефиса, специальные значки (например, звёздочки), цифры. Следует отметить, что не всегда графическая маркировка относится к приёмам языковой игры, она может служить для оформления текста или для передачи просодических особенностей сообщения.

Шрифтовые выделение как приём графической игры помогает читателю правильно воспринять главные смысловые акценты в тексте. Оно может осуществляться на базе слова. В миниатюре автора соen guldenmund («“Timber.” “What?” “Timber!” “What!?” “TIMBER!!!” ... “Dead.”» [6]) «игра со шрифтом» используется для передачи растущего волнения, обеспокоенности, усиливает тон высказывания. Эмоциональная наполняемость каждой лексемы разная. Текст графически трансформируется для внесения дополнительного смысла. В миниатюре «CORONA und die Heiligkeit» Клауса Хайнцля [7] крупный шрифт связывает с речевым сигналом определённые представления о коронавирусе. Автор исследует болезни на разных этапах развития общества и акцентирует внимание читателя на беспомощности

церкви перед новым заболеванием. Крупный шрифт подчёркивает иерархическую структуру объектов. В six word story «Must take antidote ON EMPTY STOMACH?!» Тайлер Харс [6] используется приём шрифтового выделения на базе словосочетания. Протагонист выражает недовольство, что антидот придётся пить натощак. Графическая маркировка придёт высказыванию эмоционально-экспрессивную окраску.

Другим способом обыгрывания текста является графическое выделение частей слова. Посредством графического ресурса языковая единица расчленяется. В скобки могут быть заключены буквы, например, в заглавии Kurzgeschichte «ZEI(G)TUNG» автора francois. По сюжету главный герой получил газету со словами: «Hier die neue Zeitung. Habe diese ausgelesen. Vielleicht vertreibt sie dir dann die Zeit» [8]. Сначала протагонист был обескуражен: он не мог разобраться, то ли это диалект, то ли сленг, то ли речевая ошибка. Когда он взглянул на заголовок, то понял, что слово «Zeitung» - это смешение двух лексем «Zeitung» и «zeigen»: «SIE ZEIGT ES UNS: FRAU HOLLE IM SITZSTREIK VERWEIGERT SOMMERSCHLAF». В Kurzgeschichte «Schatzi-Mausi & Ich: Sau-(B)är-Ei im Kühlschrank» Маркуса Кюгле в сильной позиции заглавии скобками обособляется буква для создания омофонии: «sauber» (чистый) и «Saubär» (нечистоплотный человек). Герой-рассказчик корит своего друга за грязь, разведённую в холодильнике, а после проведённой санитарной обработки задаёт вопрос: «Soll ich den Kühlschrank nochmal Sau-Bär machen?» [7]. Фонетическая двусмысленность производит комический эффект. В скобки может заключаться слово, как, например, в Kurzgeschichte «Benennen ist k(ein) Glücksache» Дирмата Весселя [7]. По сюжету миниатюры рассказчик размышляет о сложности выбора формы поведения при первой встрече с новым коллективом. Графически выделенный отрицательный или неопределённый артикль используется как средство обращения к читателю, стимулирует читательское воображение.

Следующая графическая маркировка – отсутствие знаков препинания. В Kurzgeschichte Даниэля Бютриха «Der spätpubertierende Mann und sein moralischer Hund» собака проснулась от неприятного запаха, от прикосновения к чему-то скользкому и громко ругнулась: «Zefünferlscheissnasserwaschlappenwasisndalosichwillschlafenhey!» [8]. Автор не расчленяет каждое слово, подчёркивая динамичность высказывания и чувство сильного возмущения героя.

В качестве графической маркировки используется также приём окказионального употребления дефиса. В современной прозе употребление дефиса связано с таким динамическим процессом как «словообразовательный взрыв» [3]. Производные являются номинативными и экспрессивно-игровыми: «Wuhan-Corona-Virus-Pandemie» [7], «Ein Alptraum in der Vor-Euro-Zeit» [7]. Форма графически трансформированного текста служит для более точной передачи идеи. В миниатюре Чарльза Е. Бичли III «Смерть наборщика» набор неупорядоченных пунктуационных знаков, букв и цифр увеличивает остроту действия: ««. . . » у меня схватило сердце, а в комнате никогооооо– шувльоа2лщ38н 0) (9з5е78685 мои пальцы сводит вл Зпввомбгиииитте позовите когонибббббббббудь уг ппомогит еощ98ш91!1!!!!!!!й» [5]. На фоне смешанных букв, символов и цифр выделяются определённые слова - зов о помощи.

Как видим, графическая маркировка является одним из инструментов компрессии текста, расстановки акцентов, механизмом передачи интонационной и эмоциональной окраски и в целом смысла. Наблюдается тенденция использования шрифтового выделения на базе слова или словосочетания, обособление скобками буквы или слова для придания слову каламбурной многозначности, отсутствие знаков препинания и/или окказиональное употребление дефиса.

Источники и литература

- 1) Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Изд.4, 2016. 448с
- 2) Гречушникова Т.В. Экспериментальный текст: структура, знаковость, коммуникация. Монография. Тверь, Твер. гос. ун-т, 2008. 208 с.
- 3) Амири Л.П. Шрифтовыделение как один из приёмов языковой игры в рекламе: <https://cyberleninka.ru/article/n/shriftovydelenie-kak-odin-iz-priemov-yazykovoy-igry-v-reklame/viewer>
- 4) Ахметова Г.Д. Живая графика: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivaya-grafika/viewer>
- 5) Джон М. Дэниель. Самые короткие в мире рассказы : <https://www.libfox.ru/543278-dzhon-m-deniel-samye-korotkie-v-mire-rasskazy.html#book>
- 6) Твиттер-канал «Six Word Stories»: <https://twitter.com/sixwordstories>
- 7) Die Literaturplattform e-Stories.de/ Internationale Literatur online: <https://www.e-stories.de/kurzgeschichten.phtml>
- 8) Kurzgeschichten-Stories: Für Geschichtenflüsterer und Ideenlausche: <https://www.kurzgeschichten-stories.de>